

Ши Няньгэ все еще стояла у двери и недоверчиво смотрела на него. Цинь Ситин уже протянул свою длинную руку, чтобы притянуть ее в свои объятия. Он опустил голову и поцеловал ее в лоб. Затем он поцеловал уголки ее глаз, кончик носа и нежно сказал: "Разве я уже не вернулся? Не будь несчастной, ладно?".

"Ты не ответила на мое сообщение. Я подумал, что ты не вернулась". Ши Няньгэ склонилась в его объятиях, не в силах отодвинуться. Она потянулась, чтобы обнять его за шею и притянуть к себе. В то же время она прошептала: "Мои родители уезжают послезавтра. Я хочу снова поесть луковой лапши. Ты приготовишь для меня послезавтра?".

Посреди ночи он тайно встречался с ней за спиной ее родителей. В конце концов, сердце этой маленькой девочки было заполнено миской лапши. Цинь Ситин не знал, смеяться ему или плакать.

"Ладно, прошло всего несколько дней. Ты так голодна?" Он потрепал ее по волосам, его брови были мягкими. "Ты готова спать?"

"Нет, я собиралась принять душ, но увидела, что у тебя выключен свет, и сообщила тебе. Я еще не принимала душ". Она прижалась к нему и прошептала: "Цинь Ситин, мы договорились не закрывать шторы в будущем. После того как мои родители уедут, мы будем следовать нашему первоначальному соглашению!"

Цинь Ситин вздохнул и улыбнулся. "Хорошо."

Каждый раз, когда она слышала его улыбку, как будто он ничего не мог ей сделать, сердце Ши Няньгэ наполнялось бесчисленной сладостью.

Обняв его возле виллы, она подняла голову, чтобы посмотреть на его виллу. Затем она тайком обернулась, чтобы заглянуть внутрь виллы. Ее сердце дрогнуло, и она вдруг встала на цыпочки, чтобы прошептать ему на ухо.

Цинь Ситин поднял брови и опустил глаза на маленькую девочку, которая с красным лицом дергала его за рукава.

"Ты уверена?" - мягко спросил он с улыбкой.

Ши Няньгэ тоже чувствовала, что это выглядит очень рискованно. В конце концов, ее родители были дома. Она тайком потянула Цинь Ситин в свою комнату.

Хотя у нее не было других мотивов, последние несколько дней она не была с ним как следует. Ее любовная болезнь почти прошла. Она просто хотела побыть с ним еще немного. В любом случае, в ее комнате был диван.

Короче говоря, она не хотела разлучаться с ним прямо сейчас.

Она колебалась меньше двух секунд, прежде чем кивнуть. Она тихо продолжила: "Мои родители уже спят. Если мы войдем, они не смогут нас услышать. Им придется выйти завтра рано утром. В любом случае, завтра воскресенье. Никто не придет будить нас до полудня. Нас не обнаружат".

Цинь Ситин опустил глаза, чтобы посмотреть на ее тоскующий взгляд, и некоторое время молчал.

Ши Няньгэ продолжала тянуть его за рукав, словно умоляя. "Если ты не будешь сопровождать меня, я думаю, что умру".

Цинь Ситин вздохнул и улыбнулся. Он прижался лбом к ее лбу. "Заманить волка в дом?"

Ши Няньгэ на мгновение смутилась. Ей показалось, что ее горло чем-то ошпарили. Она почувствовала, что бесполезно что-либо говорить теперь, когда по ее инициативе он вернулся в комнату. Она ничего не сказала и ни о чем больше не думала. Ее мысли были заняты тем, как не дать Цинь Ситину уйти. Даже если вилла напротив находилась всего в сотне метров, даже если она могла наблюдать за ним через окно после возвращения, она больше не могла этого выносить. Она хотела быть только с ним, обнимать его и быть рядом с ним. Она не хотела разлучаться с ним ни на секунду!

Она молчала, но продолжала нежно дергать его за рукав.

На самом деле, они стояли перед виллой недолго. Однако, поскольку они стояли перед дверью, не двигаясь, автоматический сенсорный свет на двери был выключен. В кромешной тьме Ши Няньгэ подняла голову. Когда лунный свет попал ей в глаза, казалось, что звезды рассыпались во все стороны. "Если я не могу есть лапшу с луковым маслом... я могу съесть тебя."

В любом случае, не уходи".

Вены на лбу Цинь Ситина подергивались. Маленькая девочка, должно быть, почувствовала себя слишком неловко, сказав это. После этих слов она бросилась в его объятия и уткнулась горячим лицом в его шею. Она больше не говорила, но ее руки все еще крепко сжимали его рукава.

Затем она услышала, как Цинь Ситин хрипло вздохнул. "Если я действительно пойду с тобой, то погибнешь не ты, а я".

"Нет, мои родители не узнают..."

"Я имею в виду, быть замученным тобой до смерти". Низкий голос Цинь Ситина прозвучал в ее ушах.

Тело Ши Няньгэ напряглось из-за дыхания у ее уха, но она все еще отказывалась отпустить его. Она упрямо зарылась лицом в его руки и упрямо держала его за шею.

В конце концов, Цинь Ситин не смог ее переубедить и вошел на виллу.

Когда она поднималась вверх, Ши Няньгэ ходила на цыпочках и задирала голову вверх. Затем она обернулась и подала Цинь Ситину знак "ОК", напомнив ему, чтобы он продолжал спокойно подниматься.

Видя, что она ведет себя как воровка, как будто она немного виновата, Цинь Ситин сгорбил спину и продолжил медленно идти вверх. Цинь Ситин вздыхал и улыбался, но все равно был готов к сотрудничеству.

Наконец, она вернулась к двери своей спальни. Ши Няньгэ быстро ускорила и очень быстро открыла дверь. Затем она втащила Цинь Ситина в дверь и очень, очень осторожно закрыла дверь.

Успех!

Ши Няньгэ посмотрела на успешно запертую дверь. Ее глаза были яркими от возбуждения. Она повернулась к нему и сделала жест "ОК". Она прошептала: "Ура!".

Цинь Ситин подумал, что после того, как она закроет дверь, она сделает какое-то важное заявление или вздохнет, или горько пожалуется, как это было внизу.

Но в итоге она сказала только "ура".

Она уже заманила его внутрь. Разве она не должна была с радостью броситься к нему, чтобы обнять его?

Ши Няньгэ, вероятно, была слишком взволнована. Конечно, она хотела его обнять, но сколько бы она ни обнимала его снаружи, ей казалось, что она общается только с тем человеком, который ей нравится.

Однако теперь, когда Цинь Ситин вошел в ее спальню, она не осмелилась обнять его. Ей казалось, что если она слегка пошевелится... может возникнуть трение...

Возможно, из-за того, что ее сердце билось слишком быстро, когда она вошла в комнату. Сейчас она прислонилась к двери, успокаивая сердцебиение, и смотрела на него.

После того, как Цинь Ситин вошел, он ничего не стал делать. Он просто стоял и смотрел на нее. Его глаза улыбались, но они были полны смысла.

Этот взгляд, казалось, говорил: Ты меня уже заманила. Теперь я в твоей власти.

Ах, ах, ах, почему это было так волнующе!

Сердцебиение Ши Няньгэ, только что успокоившееся, снова начало учащаться. Затем она огляделась вокруг, ища тему для разговора. "Это... это..."

Цинь Ситин не собирался смотреть на нее слишком долго. Увидев ее неловкое выражение лица, он отвернулся. В конце концов, он повернулся, чтобы посмотреть на кровать. Одежда, в которую она только что переоделась, была белой с кружевами. Это было очень мило.

Когда Ши Няньгэ поняла, что он увидел, она холодно вдохнула. Она внезапно рванулась вперед и бросилась на кровать. Она схватила одежду, которую сняла перед душем, и повернулась, чтобы броситься в ванную.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095835>